

АНАСТАСИЯ, СЕСТРА КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО, В КОНТЕКСТЕ ЕГО ДИНАСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

И.А. Миролубов

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва,
peter-herzog@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена одной из малозаметных фигур семьи императора Константина Великого – его сестре Анастасии. Как и другую свою сестру, Констанцию, Константин задействовал Анастасию в политических целях и выдал ее замуж за некоего Бассиана, которого одно время прочил в свои младшие соправители. Впрочем, от этого плана император быстро отказался, а сам Бассиан был казнен. В этой связи понятно, почему личность Анастасии освещена источниками слабее, чем судьба Констанции, ставшей женой хотя и поверженного в конечном итоге Константином, но все же достаточно долго бывшего на вершине власти императора Лициния (308–324). Стоит отметить, что подробно о судьбе Анастасии рассказывает лишь один письменный источник, т.н. Аноним Валезия, вплетая ее в канву дипломатической, политической и, наконец, военной борьбы между Константином и Лицинием. Тем примечательнее ее судьба с исследовательской точки зрения: брак Анастасии по расчету, низвержение мужа и ее уход в тень обеспечивают лучшее понимание механизмов династической (внутрисемейной) политики Константина. Последняя нередко воспринимается в исследовательской среде как «черное пятно» истории Константина. Анализируя данные нарративной традиции, автор реконструирует жизнь Анастасии и приходит к выводу о возможном изменении отношения к ней брата: от прагматического расчета, с которым Константин выдавал ее за нужное ему в текущей политической обстановке лицо, к раскаянию и попытке загладить свою вину через окружение сестры внешним почетом.

Ключевые слова: Константин Великий; династия Константина; сестра Константина Великого Анастасия; император Лициний; гражданские войны (306–324); латинская нарративная традиция

От второго брака своего отца Констанция Хлора император Константин Великий имел трех братьев и трех сестер. Если братья (Юлий Констанций, Далмаций и Ганнибалиан), как потенциальные соперники Константина в борьбе за власть, на долгое время удалились в частную жизнь¹, то сестры (Констанция, Анаста-

Миролубов Иван Андреевич – аспирант кафедры истории древнего мира Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

¹ Исследователи отмечают, что ссылка братьев была следствием влияния на Константина его матери, Елены: Browning 1976, 31–32; Крист 1997, 436. Однако, по мнению Й.В. Дрейверса, в нарративной традиции нет достаточных доказательств влияния Елены на этот вопрос: Drijvers 1992, 52–53.

сия и Евтропия) внушали меньше опасений и потому вполне могли оставаться при дворе своего брата. Сестры оказались в разной степени втянутыми в политическую жизнь: Констанция стала женой соправителя Константина, а затем и его противника, Лициния; Евтропия же, очевидно, вышла замуж за представителя сенаторской аристократии² и была вдали от усобиц этого периода. Промежуточное (по степени важности для политики Константина и освещенности в нарративной традиции³) положение между ними занимает Анастасия. На судьбе этой сестры мы и сосредоточим наше внимание.

Некоторое удивление вызывает нетипичное для римской традиции имя Анастасия⁴, которое благодаря своей этимологии (греч. *anastasis* – воскресение) может иметь христианское значение⁵. Идея о христианских симпатиях отца Анастасии, императора Констанция Хлора⁶, кажется заманчивой, тем более что нарративная традиция отмечает его умеренность и веротерпимость⁷. Христианский «колорит» имени не ускользнул от внимания исследователей. Высказывалось скептическое замечание, что это имя сестра Константина могла принять вместе с крещением уже в зрелом возрасте, тогда же, когда многие представители императорской семьи перешли в христианство⁸. Однако подобная точка зрения не кажется состоятельной. И сам Константин, и его мать Елена, и сестра Констанция известны под своими обычными именами латинского и греческого происхождения, хотя все они, так или иначе, приняли христианство.

Дата рождения Анастасии нам неизвестна. Брак Констанция и Феодоры следует датировать 289/293 годом⁹, скончался же Констанций Хлор 25 июля 305 года. В каком порядке рождались у него дети в этот период – неясно. Аноним Валезия, упоминая о браке Анастасии после сообщения о замужестве Констанции, использует словосочетание *altera soror*, т.е. «другая (из двух) сестра» (*Origo Const. Imp.* 5.14). Отсюда мы можем сделать вывод, что она была второй дочерью Констанция Хлора – младше Констанции, но старше Евтропии. Синхронизировать их по-

² Jones, Martindale, Morris 1971, 316. Ее муж в источниках не назван, но так как ее сына звали Юлий Непоциан, то делается предположение, что она была супругой Вирия Непоциана, консула 336 года.

³ Прямых указаний на эту сестру Константина (с упоминанием имени) в нарративной традиции два – у Анонима Валезия и у Аммиана Марцеллина: Seeck 1894, 2065; Jones, Martindale, Morris 1971, 58.

⁴ Составители PLRE фиксируют в IV веке двух Анастасий (интересующую нас, а также дочь императора Валента) и одного грамматика Анастасия: Jones, Martindale, Morris 1971, 58–59. Впрочем, следует отметить, что основное внимание составители сконцентрировали на политической и культурной элите, государственных чиновниках и их семьях, в то время как некоторые категории (например, простые солдаты) оказались исключены из поля зрения: Jones, Martindale, Morris 1971, VI.

⁵ Отметим, что правление Констанция в Галлии проходило на фоне гонений против христиан, начатых императором Диоклетианом, старшим в коллегии четырех императоров (тетрархии). На время этих приходится мученичество св. Анастасии, именуемой в русской православной традиции Узорешительницей: Михайлов, Лосева, Беспяхотная 2001, 259–261. Таким образом, имя это имело распространение в среде христиан, и Констанций не мог не понимать его религиозный «колорит».

⁶ Wienand 2013, 41.

⁷ Лебедев 2006, 182–185; Elliott 1996, 20–23; Odahl 2004, 68–69.

⁸ Lane Fox 1986, 610–611; Bardill 2012, 89.

⁹ В 293 году Констанций был провозглашен младшим соправителем (цезарем) в системе тетрархии; провозглашению предшествовал брак с падчерицей Максимиана Геркулия. Свадьбу исследователи относят к 289 г.: Leadbetter 1998, 77; Kienast 2004, 281.

явление на свет с рождением братьев представляется невозможным. Ф. Шоссон, опираясь на данные того же Анонима Валезия, отмечает, что она была замужем по ситуации на 314/315 гг. При условии, что ее муж, Бассиан, был сверстником Константина, Шоссон считает возможным отнести возможное рождение Анастасии на 270-ые гг., что делает ее дочерью Елены¹⁰, матери Константина, и, таким образом, полной сестрой Константина, а не только по отцу. Впрочем, предположение Шоссона кажется безусловной натяжкой (и даже спекуляцией).

Сестры рано оказались инструментами политических игр Константина. В январе/феврале 313 года он отдал за Лициния свою сестру Констанцию, которая стала своего рода гарантом союза двух императоров. Однако Евтропий, описывая настроение Константина в этот период, отмечает, что он «горячо желал быть первым во всем круге [земном]...» (Eutrop. *Врев.* X.5). Претензия на единовластие обозначала необходимость военного столкновения с Лицинием, который, в свою очередь, также должен был иметь определенные амбиции. Сложные отношения между Константином и Лицинием накануне первой войны 316 года¹¹ в деталях описаны лишь Анонимом Валезия¹², сообщение которого мы считаем нужным привести полностью:

«По прошествии немало времени Константин отправляет Констанция¹³ к Лицинию, предлагая, чтобы Бассиан, женатый на другой сестре Константина – Анастасии, был провозглашен цезарем (младшим соправителем – И.М.) и, по примеру Максимиана [Геркулия], получил бы между Константином и Лицинием Италию. После того, как Лициний расстраивает такие [замыслы], Бассиан, через Сенециона, его брата, который был предан Лицинию, был вооружен против Константина. Он был схвачен при попытке [покушения], по распоряжению Константина изобличен и казнен. Затем Сенецион, устроитель всех козней, был затребован [Константином] для наказания; когда Лициний отказывает [в выдаче], то согласие [между императорами] было нарушено. К этому прибавилось еще кое-что, – так, Лициний сбросил в Эмоне статуи и изображения Константина. Между двумя [императорами] началась открытая война»¹⁴ (Origo *Const. Imp.* 5.14–15).

Из этого отрывка мы узнаем, что ориентировочно в 315 г. для своих политических целей Константин задействовал вторую сестру Анастасию. Идентифицировать ее мужа Бассиана не представляется возможным, так как это единственное

¹⁰ Chausson 2007, 120–121.

¹¹ На основании *Consularia Constantinopolitana* война датирована 314 г., однако современные исследователи выразили сомнение в столь ранней датировке и «перенесли» войну на 316 г., что сделало провозглашение сыновей Константина и Лициния цезарями в 317 г. ее логическим завершением. См.: Ehrhardt 1992, 87–94. Впрочем, Д. Кинаст в своей работе по хронологии римских императоров предпочитает указывать дату 314, как подтвержденную источником, а 316 – как исследовательскую реконструкцию: Kienast 2004, 299.

¹² Его сочинение, *Origo Constantini imperatoris*, хотя и сильно попорченное интерполяциями позднейшего редактора-христианина, все же признается хронологически близким к описываемым событиям и заслуживающим доверия. Характеристика источника и обзор мнений относительно датировки: Lieu 1996, 39–43; Winkelmann 2003, 15–17.

¹³ Хорошо бы сказать «некого Констанция». Ч.М. Одал считает, что в этом Констанция следует видеть брата Константина, Юлия Констанция: Odahl 2004, 163.

¹⁴ Перевод наш по изданию: Mommsen 1892, 7–11.

упоминание этого человека¹⁵, которого Константин прочил в младшие соправители (цезари) при двух августях – себе и Лицинии. По мнению Т. Барнса, внезапное решение Константина о выдвижении Бассиана связано с рождением в 315 г. у Лициния сына, в то время как в браке Константина и Фаусты сыновей на тот момент не было. Исследователь полагает, что Константин пытался установить тетрархию, где при двух старших императорах (августах) было бы два младших соправителя – сын Константина, Крисп, и его зять Бассиан. Зимой 315/316 гг. стало известно о беременности супруги Константина, и во второй половине 316 г. у императора родился сын (Константин-мл.). Надобность в Бассиане отпала, и он был устранен. При этом Барнс сомневается, реально ли Бассиан предпринял какие-то действия против Константина¹⁶.

Однако это толкование имеет свои слабые стороны. Во-первых, из текста не следует, что Константин **реально задумывался** о выдвижении Бассиана, он лишь предложил некий проект Лицинию. При этом обращает на себя внимание, что и в изложение Аноним Валезия, и тем более в реконструкции Т. Барнса, проект Константина был очевидным оскорблением Лициния. Бассиан был зятем Константина, и это положение уравнивало его с Лицинием: Константин, согласно этому проекту, становился *senior Augustus*, будучи тестем обоих соправителей. Реконструкция Барнса и вовсе выглядит невероятно: если Бассиан получал Италию, то на востоке, где правил Лициний, младшим соправителем должен был стать сын Константина, Крисп. Совершенно очевидно, что такая расстановка сил была для Лициния неприемлема и оскорбительна. Таким образом, возможно, что Константин своим предложением попросту стремился вызвать Лициния на конфликт. Расчет кажется безошибочным: взрослеющий Крисп и новый «цезарь», далеко не малолетний Бассиан должны были бы напугать Лициния. В случае если бы Лициний отверг идею провозглашения Бассиана – как это и произошло, – «оскорбленный» Константин получил бы повод для войны. Примечательно, что у Бассиана был брат Сенецион, близкий к Лицинию. Разумеется, Константин не мог не располагать информацией о муже своей сестры и его родственных связях. Мы могли бы предположить, что выбор такого человека был обусловлен идеей компромисса: Константин выдвигал человека, близкого к Лицинию. Однако эта «близость» (Бассиан – брат одного, пусть и довольно преданного, из придворных Лициния) весьма условна, что сводит компромисс на нет. В этом случае мы можем предположить тонкий расчет: связь Бассиана с двором Лициния в любой момент могла быть использована в качестве компрометирующих данных. Расчет, если он действительно был, оправдался с лихвой – Лициний, не идя сразу на открытый конфликт, стал действовать через Сенециона, что привело к падению Бассиана, а затем и громкому процессу: Бассиан перед казнью был «изобличен», и это «изобличение» позволило требовать выдачи Сенециона. Это требование Лициний, вероятно, официально расценил как вмешательство в дела его двора, и объявил войну первым. Константин этого, как видно, и ждал.

Таким образом, судьба Бассиана изначально была незавидна, так как никакой реальной власти Константин ему явно не предназначал. Император уже имел

¹⁵ Ч.М. Одал считает, что Бассиан был сенатором: Odahl 2004, 163. Й. Винанд ограничивается нейтральной формулировкой – «римский аристократ»: Wienand 2013, 31.

¹⁶ Barnes 1981, 66–67.

взрослеющего сына и явно надеялся на рождение детей в браке с Фаустой. Но на тот момент времени для начала большой политической игры ему понадобилась фигура, укрепить позиции которой он решил с помощью сестры. Бассиан (если не считать – мнимого или реального – покушения на Константина) и Анастасия равно никак не проявили себя в этих обстоятельствах, что прямо указывает на их подчиненную, несамостоятельную роль. Мы не можем не отметить прагматизма и тонкого чутья Константина в этом эпизоде, но в характеристику семейной политики императора он добавляет скорее черных красок.

В 324 г. судьбу Анастасии разделила Констанция: Лициний был побежден, низложен, а затем убит. Константин достиг единовластия, однако сестры, теперь жившие при его дворе, должны были служить ему мрачным укором. Анонимный компилятор конца IV в. делит правление Константина на три части: «десять лет (306–315/316) [он был] превосходнейший [правитель], двенадцать последующих лет (315/316–327) – разбойником, десять последних лет (327–337) он был называем *pupillus*¹⁷ по причине огромных расходов» (*Epitome de caes.* 41.16). Репутация «разбойника», которую могли только упрочить убийства сына Криспа и жены Фаусты в 326 г., должна была тяготить Константина. Зосим, известный критик императора, пишет про его состояние во второй половине 320-х гг.: «Сознавая за собой такие [злодеяния] и, сверх того, пренебрежение клятвами, он пошел к жрецам с просьбой об очищении от грехов. Те сказали, что не дано очищения такого рода, которое могло бы освободить от таких преступлений...» (*Zos. Hist. Nov.* II.29.3). Конечно, Зосим здесь спекулирует на теме обращения Константина к христианству, представляя его как следствие раскаяния. Однако думается, что моральное состояние императора Зосим, до некоторой степени, передает верно. В этом смысле показательным его отношение к сестрам: рядом с умирающей Констанцией император провел немало времени (*Socr. Hist. Eccl.* I.25), а в Палестине назвал в ее честь город (*Euseb. Vita Const.* IV.38; *Socr. Hist. Eccl.* I.18).

Отношения Константина с Анастасией зафиксированы источниками не так хорошо. Еще довольно давно было выдвинуто предположение, что Анастасия могла сочетаться браком с Оптатом¹⁸, заметной фигурой при дворе Константина, однако это ничем не обоснованная догадка. При отсутствии внятных письменных свидетельств обращает на себя внимание памятник материальной культуры, а именно церковь св. Анастасии в Риме. Еще Ф.Б. Уайтхэд предположил, что эта церковь, одна из древнейших в Риме, была основана членом императорской семьи, тем более что располагается она на Палатине, т.е. в окружении императорских резиденций¹⁹. Однако после 326 г. Константин уже не посещал Рим, все больше внимания уделяя своей новой столице – Константинополю. Аммиан Марцеллин, повествуя о провозглашении императором узурпатора Прокопия в сентябре 365 г.²⁰, пишет, что произошло это в Анастасиевых термах, которые были «названы в честь сестры Константина» (*Amm. Marc. Res Gest.* XXVI.6.14). Хотя более поздние по

¹⁷ *Pupillus* – сиротка, тот, кто нуждается в опеке. Очевидно, смысл шутки в том, что Константин словно не был способен контролировать себя в вопросе трат.

¹⁸ Du Change 1729, 34.

¹⁹ Whitehead 1927, 413–414.

²⁰ Kienast 2004, 332.

сравнению с Аммианом авторы²¹ определяют их как названными в честь дочери императора Валента, однако, на наш взгляд, прав все-таки более ранний Аммиан. Валент был провозглашен императором в Константинополе 28 марта 364 г.²², т.е. к сентябрю 365 г. вряд ли мог быть готов новый комплекс терм. Автор «Пасхальной хроники» и вовсе датирует строительство и наименование терм годом провозглашения Валента (Chron. Pasch. s.a. 364). Таким образом, Валент мог попросту изменить смысл названия уже готового строения, «переадресовав» его дочери.

Подводя итоги, мы можем сказать, что персона Анастасии важна для понимания личности ее брата Константина Великого. Благодаря ее имени мы можем предполагать в ней христианку, что характеризует религиозный климат в семье императора Констанция Хлора. По мере необходимости она, как и ее сестра Констанция, стала инструментом в руках брата, который использовал ее для достижения поставленных политических целей. Ее более скромная, чем у Констанции, роль состояла в том, чтобы укрепить положение Бассиана, который нужен был Константину в качестве фигуры для большой политической игры. Отыграв ее достаточно быстро, она стала вдовой и ушла в тень. Вероятно, что вторая половина ее жизни, нам неизвестная, была наполнена почетом. Если допустить, что церковь св. Анастасии в Риме имела к ней какое-то отношение, то мы можем предполагать, что Анастасия имела резиденцию в Риме. Это тем более вероятно, так как там же имели свои резиденции мать Константина Елена и его жена Фауста²³. Более того, в качестве правителя Италии номинально намечался ее муж Бассиан. То обстоятельство, что Константин вспомнил о своей сестре при строительстве новой столицы, довольно примечательно. Оно отражает не только сам факт памяти о ней, но и проясняет отношение к ней Константина. Вдова Лициния Констанция была почтена наименованием в честь нее целого города, однако она была вдовой все же правившего императора-августа (хотя и преданного забвению после казни). Анастасия, вдова несостоявшегося младшего соправителя, стояла рангом ниже ее, что, возможно, объясняет выбор объекта – комплекс терм – для наименования.

ЛИТЕРАТУРА

- Крист, К. 1997: *История времен римских императоров*. Т. 2. Ростов-на-Дону.
- Лебедев, А.П. 2006: *Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом*. СПб.
- Михайлов, П.Б., Лосева, О.В., Беспяхотная, Е.П. 2001: Анастасия Узорешительница. В кн.: Патриарх Алексей II (ред.). *Православная энциклопедия*. М., 259–260.
- Bardill, J. 2012: *Constantine, Divine Emperor of the Christian Golden Age*. New York.
- Barnes, T.D. 1981: *Constantine and Eusebius*. Cambridge–London.
- Browning, R. 1976: *The Emperor Julian*. Berkley–Los Angeles.
- Chausson, F. 2007: *Stemmata aurea: Constantin, Justine, Théodose: revendications généalogiques et idéologie impériale au IVe siècle ap. J.-C.* Rome.

²¹ Jones, Martindale, Morris 1971, 58: христиане Сократ Схоластик, Созомен, автор «Пасхальной хроники». Первые два автора (V в.) связаны общей источниковой базой, третий автор (VII в.) должен был быть зависим от них.

²² Kienast 2004, 339.

²³ Richardson 1992, 126; 361.

- Drijvers, J.W. 1992: *Helena Augusta: The Mother of Constantine the Great and the Legend of Her Finding of the True Cross*. Leiden.
- Du Change, C.D. 1729: *Historia byzantina duplici commentario illustrate...* Venetiis.
- Elliott, T.G. 1996: *The Christianity of Constantine the Great*. Scranton.
- Ehrhardt, Ch. 1992: Monumental Evidence for the Date of Constantine's First War against Licinius. *Ancient World* 23, 87–94.
- Jones, A.H.M., Martindale, J.R., Morris, J. 1971: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. I. Cambridge.
- Kienast, D. 2004: *Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. Darmstadt.
- Lane Fox, R.J. 1986: *Pagans and Christians: In the Mediterranean World from the Second Century AD to the Conversion of Constantine*. London.
- Leadbetter, B. 1998: The Illegitimacy of Constantine and the Birth of Tetrarchy. In: S.N.C. Lieu and D. Montserrat (eds.), *Constantine: History, Historiography and Legend*. L., 74–85.
- Lieu, S. 1996: The origin of Constantine: Introduction. In: S.N.C. Lieu, D. Montserrat (eds.), *From Constantine to Julian: Pagan and Byzantine Views: a Source History*. L.–New York, 39–43.
- Mommsen, T. (ed.) 1892: Origo Constantini Imperatoris sive Anonymi Valesiani Pars Prior. In: T. Mommsen (ed.), *Chronica Minora. Saec. IV. V. VI. VII. Berolini*, 3–11.
- Odahl, Ch. M. 2004: *Constantine and the Christian Empire*. Abingdon–New York.
- Richardson, L. 1992: *A New Topographical Dictionary of Ancient Rome*. Baltimore–London.
- Seeck, O. 1894: Anastasia (1). In: *RE* I (2). 2065.
- Whitehead, Ph. B. 1927: The Church of S. Anastasia in Rome. *American Journal of Archaeology* 31, 405–420.
- Wienand, J. 2013: La famiglia e la politica dinastica di Costantino. In: *Costantino I. Enciclopedia Costantiniana sulla figura e l'immagine dell'imperatore del cosiddetto Editto di Milano 313–2013*. Vol. I. Roma, 23–52.
- Winkelmann, F. 2003: Historiography in the Age of Constantine. In: G. Marasco (ed.). *Greek and Roman historiography in late antiquity: fourth to sixth century A.D.* Leiden–Boston, 3–41.

REFERENCES

- Bardill, J. 2012: *Constantine, Divine Emperor of the Christian Golden Age*. New York.
- Barnes, T.D. 1981: *Constantine and Eusebius*. Cambridge (MA) – London.
- Browning, R. 1976: *The Emperor Julian*. Berkley–Los Angeles.
- Chausson, F. 2007: *Stemmata aurea: Constantin, Justine, Théodose: revendications généalogiques et idéologie impériale au IVe siècle ap. J.-C.* Rome.
- Drijvers, J.W. 1992: *Helena Augusta: The Mother of Constantine the Great and the Legend of Her Finding of the True Cross*. Leiden.
- Du Change, C.D. 1729: *Historia byzantina duplici commentario illustrate...* Venetiis.
- Ehrhardt, Ch. 1992: Monumental Evidence for the Date of Constantine's First War against Licinius. *Ancient World* 23, 87–94.
- Elliott, T.G. 1996: *The Christianity of Constantine the Great*. Scranton.
- Jones, A.H.M., Martindale, J.R., Morris, J. 1971: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. I. Cambridge.
- Kienast, D. 2004: *Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. Darmstadt.
- Krist, K. 1997: *Istoriya vremen rimskikh imperatorov [The History of the Epoch of Roman Emperors]*. Vol. 2. Rostov-on-Don.

- Lane Fox, R.J. 1986: *Pagans and Christians: In the Mediterranean World from the Second Century AD to the Conversion of Constantine*. London.
- Leadbetter, B. 1998: The Illegitimacy of Constantine and the Birth of Tetrarchy. In: S.N.C. Lieu and D. Montserrat (eds.). *Constantine: History, Historiography and Legend*. London, 74–85.
- Lebedev A.P., A.П. 2006: *Epokha gonenyi na khristian i utverzhenie khristianstva v Greco-romskom mire pri Konstantine Velikom* [The Epoch of Persecution of Christians and the Establishment of Christianity in the Graeco-Roman World under Constantine the Great]. Saint-Petersburg.
- Lieu, S. 1996: The origin of Constantine: Introduction. In: S.N.C. Lieu, D. Montserrat (eds.). *From Constantine to Julian: Pagan and Byzantine Views: a Source History*. London–New York, 39–43.
- Mikhaylov, P.B., Loseva, O.V., Bepakhotnaya, E.P. 2001: Anastasiya Uzorazreshitel'nitsa [St. Anastasia the Deliverer from Potions]. In: Patriarkh Alexy II (ed.), *Pravislavnaya Entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 259–260.
- Mommsen, T. (ed.). 1892: Origo Constantini Imperatoris sive Anonymi Valesiani Pars Prior. In: T. Mommsen (ed.), *Chronica Minora. Saec. IV. V. VI. VII. Berolini*, 3–11.
- Odahl, Ch. M. 2004: *Constantine and the Christian Empire*. Abingdon–New York.
- Richardson, L. 1992: *A New Topographical Dictionary of Ancient Rome*. Baltimore–London.
- Seeck, O. 1894: Anastasia (1). In: *RE I* (2), 2065.
- Whitehead, Ph.B. 1927: The Church of S. Anastasia in Rome. *American Journal of Archaeology* 31, 405–420.
- Wienand, J. 2013: La famiglia e la politica dinastica di Costantino. In: Alberto Melloni (ed.), *Costantino I. Enciclopedia Costantiniana sulla figura e l'immagine dell'imperatore del cosiddetto Editto di Milano 313–2013*. Vol. I. Roma, 23–52.
- Winkelmann, F. 2003: Historiography in the Age of Constantine. In: G. Marasco (ed.), *Greek and Roman historiography in late antiquity: fourth to sixth century A.D.* Leiden–Boston, 3–41.

CONSTANTINE'S THE GREAT SISTER ANASTASIA IN THE CONTEXT OF HIS DYNASTIC POLICY

Ivan A. Mirolyubov

Lomonosov Moscow State University, Russia,
peter-herzog@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to one of the unobtrusive figures of the Constantine's the Great family (the Constantinian dynasty), emperor's sister Anastasia. The emperor Constantine used Anastasia (like his other sister, Constantia) for political purposes and married her off to one of Bassianus, whom he planned to be his younger co-ruler for a while. However, this plan of the Emperor was quickly abandoned, and Bassianus was executed. Therefore, it is clear why the personality of Anastasia is illuminated not so well by sources as her sister Constantia, who became the wife of the emperor Licinius: though Constantine eventually defeated him, but only after his long reign at the Roman East.

Only one written source (so called Anonymous Valesianus) tells us in detail about the fate of Anastasia. This conscientious author included it into the narrative about the diplomatic, political and military struggle between Constantine and Licinius. Anastasia's marriage on her brother behalf, the overthrow of her husband and her secession in private life give insight into the mechanisms of Constantine's dynastic (intra-family) policy. Basing on the analysis of the

narrative tradition the author reconstructs the life of Anastasia and comes to the conclusion about possible change in the attitude of her brother to her: from the pragmatic prudence (when Constantine gave her in marriage to the person he needed in the current political situation), to regret, which takes the form of demonstrative respect at the Constantine's court.

Key words: Constantine the Great, the Constantinian dynasty, Anastasia, Constantine's the Great sister, emperor Licinius, Civil wars in Roman Empire (AD 306–324), Latin narrative tradition
